

Александр Верин – коренной сибиряк, родился в Омске. После окончания СибАДИ строил дорогу на Урале, затем как журналист работал в Новосибирской области и в Югре, объехав междуречье Оби и Иртыша.

Автор девяти книг стихов и прозы, включая два двухтомника, исследований по истории Сибири – в книге «Загадки бога Колывана. Неизвестные страницы освоения Сибири» (Москва, «Вече», 2013 г.) он восстановил историческую справедливость по отношению к рудознателям во главе со Степаном Костылёвым, которые открыли на Алтае богатейшие медно-серебряные месторождения, а в Кузбассе – каменный уголь. Это привело к созданию в Среднем Приобье крупнейшего Западно-Сибирского промышленного комплекса и ... угасанию столицы в Тобольске.

Произведения Александра Верина изучают в школах. Дважды отмечен высшей наградой Союза журналистов России, член Союза писателей, руководитель Новосибирского отделения Союза литераторов.

Очищение Алтаем

Наконец-то я сердцем оттаял,
И живу, никуда не спеша.
В благодатной тиши Алтая
От тревог излечилась душа.

Здесь дикаркой Катунью смыло
Мировые проблемы все,
Солнце кожу побронзовило,
Утро вымыло в чистой росе.

Здесь я быстро забыл про старость,
Про хандру и про свой хондроз.
Мне по-юношески мечталось
И совсем по-детски спалось.

Я не знал, что творится на свете –
Зомбоящик не докучал.
Вместе с птицами на рассвете
Я счастливым день новый встречал.

Возвратившись к природе древней,
Заблудившись в звёздной тиши,
Наконец-то, умиротворенье
Я почувствовал в недрах души.

Вновь услышал я, как слетает
Долгожданная муза ко мне,
И звенит над горами Алтая
Новый стих, в ритм катунской волне.

О, святая земля простая!
Потому к тебе рвётся народ,
Чтоб спасти свою душу, оттаяв
От ненужных и глупых хлопот.

Чтобы здесь, над рекой бурлящей,
Бросить взгляд свой с отвесной скалы
И увидеть покоем манящий
Мир загадочной Шамбалы.

Солнечный дождь

Мы не сразу поняли, в чём дело –
Городские, что тут с нас возьмёшь! –
Над горами лёгкой тенью белой
Вдруг повис необычайный дождь.

Среди сосен яркая поляна
Полыхала зеленью густой,
И казалось дымкой из тумана
Облачко в оправе золотой.

Водяная пыль в лучах блистала,
Рассыпаясь тихо над горой,
И прозрачной радугой играла
Над катунской каменной грядой.

Облачко проплыло над волнами,
Свет его сиянья чуть угас,
И, как будто бы прощаясь с нами,
Обдало жемчужной пылью нас.

Это чудо до сих пор в нас живо,
Нашу память нежно бередя.
Ах, Алтай! Спасибо же за диво
Солнечного тёплого дождя!

Как рождаются облака

Если встанешь ты утром рано,
То увидишь наверняка,
Как в горах из густого тумана
Нарождаются облака.

Их зачатки меж горных сосен,
Что на скалах приют нашли,
К небесам долгожданным возносит
Теплота от родной земли.

Их подхватит ветер летучий,
Унося караваном ввысь,
Чтоб они, превратившись в тучи,
Где-то добрым дождём пролились.

И, рождённые на Алтае
Из чистейших природных вод,
Они тоже однажды растают,

Совершив свой круговорот.

В ночном

Цыганка-ночь с серьгойю золотою
Зажгла костры по берегам реки.
На летних травах мрак её настоян,
И уголья мерцают, как жарки.

Мальцы пригнали лошадей в ночное,
И, коротая время у костра,
Рассказывают страшное такое,
Чтоб не заснуть до самого утра.

Роятся тени жуткие во мраке,
И вспомнится малейший даже грех,
Когда повсюду мнятся вурдалаки,
Когда русалок слышен тихий смех.

Всхрапнёт ли конь, сова ли ухнет где-то, –
Так ёкнет сердце, что наперечёт
Вдруг вспомнишь бабок старые советы,
Чтоб не схватил тебя рогатый чёрт.

Но хорошо, что собрались здесь вместе
Известные в деревне храбрецы.
А главное – у каждого есть крестик,
Что подарили крёстные отцы.

И вот уж позабыты разом страхи,
И баек разных настаёт черёд,
А там уже и луговая птаха
Предутреннюю песню запоёт.

Встаёт рассвет над речкой алый-алый,
Туман белёсый тает на лугу.
И, видимо, под утро потеряла
Цыганка-ночь волшебную серьгу.

Элекмонар

Солнце село за горы. Время близится к ночи.
И смотрю я с веранды на бурный поток –
То Катунь по гряде каменистой грохочет,
Полноводной Оби моей главный исток.

Здесь её полноводья и мощи начало –
От лежащих в горах ледников и снегов,
От пробивших могучие древние скалы
Безымянных речушек и родников.

Взор мой, с детства привыкший к степному простору,

Знает лишь горизонта широкий простор,
Ну, а здесь весь простор – горы, горы и горы,
И от них к небесам устремляется взор.

Как нужны эти выси душе моей были,
Дополняя собою равнинную ширь!
Тот не знает простора, кто не был в Сибири,
Кто не видел Алтая, – не знает Сибирь!

Ночь сгустилась, и на небо выплыли звёзды.
Все созвездия ясно и близко видны.
Тишина необъятна, лишь рокотом грозным
Нарушает Катунь этот мир тишины.

Мирно дремлет вода в каменистой лагуне,
В ней мерцает звезда, как песчинка слюды.
И шумят за окном воды быстрой Катунь,
Бьют волнами в пороги скалистой гряды.

Звёздный атлас неспешно вращают Стожары,
Но уже предрассветная птица поёт,
И над горными соснами Элекмонара
Лучезарное солнце неспешно встаёт.

Затоскует душа моя и заскучает
Долгой зимней порой в городской тишине.
И тогда мне приснится, как ветер качает
Молодую звезду на Катунской волне.

Подсолнушек

В цветущем мае в русском огороде
Подсолнушком явился я на свет.
А потому по солнечной природе
Однажды вызрел из меня поэт.

Я жил с людьми, ничуть не выделяясь,
Хотя хватало в голове затей.
Наградой мне была такая малость –
Обилие среди людей друзей.

Каких-то благ у Бога не просил я –
Чего желать, когда была дана
Мне как судьба любимая Россия –
Огромная, как континент, страна.

И в смертный час у вечного порога
Я за неё тихонько помолюсь
И попрошу у праведного Бога
Лишь одного: спасти потомкам Русь!